

12. European Charter of Local Self-Government. Strasbourg, 15.10.1985 [Electronic resource]. URL: <http://www.coe.int/tu/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a088> (date of viewing: 16.10.2015).

Как цитировать статью: Штокало С. В. Реформа местного самоуправления Республики Ирландия на современном этапе: планы, реализация и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 319—323.

For citation: Shtokalo S. V. Local government reform in the Republic of Ireland at the present stage: plans, implementation and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 319—323.

УДК 343.97
ББК 67.513

Yakovlev Denis Yurievich,
federal judge of the Narimanov district court
of the Astrakhan Region,
competitor of Saratov Law Academy,
Astrakhan,
e-mail: d.yalev@gmail.com

Яковлев Денис Юрьевич,
федеральный судья Наримановского районного суда
Астраханской области,
соискатель Саратовской юридической академии,
г. Астрахань,
e-mail: d.yalev@gmail.com

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST LIFE COMMITTED BY WOMEN

В статье на основе проведенного автором исследования судебных решений судов Южного федерального округа, а также городов Москвы и Санкт-Петербурга и других регионов Российской Федерации и при соотнесении их с данными официальной статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации анализируются криминологические характеристики преступлений против жизни, совершаемых женщинами. Рассматривается структура таких преступлений, а именно: время, место, способы их совершения, определяется необходимость этих показателей для предупреждения данного вида преступлений. Особое внимание автор уделил характеристике личности преступника и особенностям потерпевших от рассматриваемых преступлений. В статье приводятся мнения по рассматриваемой проблеме как ученых советского периода, так и современных исследователей.

On the basis of the author's study of judgments of epy courts of the Southern Federal District, and the cities of Moscow and Saint-Petersburg and other regions of the Russian Federation, with the correlation of judicial decisions with the data of official statistics of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the criminological characteristics of crimes against life committed by women are analyzed. The structure of such crimes, namely, time, place, methods of their fulfillment are examined; the need of these indicators for prevention of this type of crime is determined. Particular attention is paid to the characteristics of the personality of the offender and victims of the crimes under consideration. The article presents opinions about the problem of both scientists of the Soviet period and modern researchers.

Ключевые слова: насильственные преступления, анализ судебных решений, криминологическая характеристика, преступления против жизни, женская преступность,

жертва преступления, признаки семейно-бытовых преступлений, причины женской преступности, предупреждение преступлений, предупреждение женской преступности.

Keywords: violent crime, analysis of court decisions, criminological characteristic, crimes against life, female criminality, victim of crime, signs of family crimes, reasons of female criminality, prevention of crimes, prevention of female criminality.

Изучение криминологических параметров любого вида преступности или конкретного преступления необходимо для организации дальнейшей предупредительной работы. Поэтому представление криминологической характеристики преступлений против жизни, совершаемых женщинами, также необходимо. Как отмечают ученые, криминологическая характеристика преступлений представляет собой данные о состоянии, структуре и прежде всего особенностях изучаемых преступлений, знание которых необходимо для организации предупредительной работы по данному виду преступлений [1, с. 211; 2, с. 165].

Проведенное нами исследование особенностей женской преступности осуществлялось на основе анализа решений судов Южного федерального округа, Москвы и Санкт-Петербурга за период с 2009 года по март 2015-го. Было изучено более 1500 судебных решений. Кроме того, изучаемые судебные решения сопоставлялись с официальной статистикой МВД РФ. Указанное исследование показало, что структура преступлений против жизни, совершаемых женщинами, выглядит следующим образом:

- 1) убийство (ст. 105 УК РФ) — 65,7%, из них ч. 1 ст. 105 УК РФ — 42,8%, ч. 2 ст. 105 УК РФ — 22,9%;
- 2) убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) — 6,2%;
- 3) убийство, совершенное в состоянии аффекта

(ст. 107 УК РФ) — 5,7%;

4) убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ) — 7,6%;

5) причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) — 14,3%;

6) доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) — 0,5%.

В целях предупреждения изучаемых преступлений немаловажным является прежде всего знание географии и топографии, то есть места совершения таких преступлений. Как отмечают ученые, география преступности — это отражение преступности в территориально-пространственном разрезе (по странам, регионам, местностям). Топография преступности сосредотачивается на анализе конкретного места совершения преступления (улица, квартира, больница, гостиница и т. д.) [3, с. 202—203].

Так, ученый-криминолог д-р юрид. наук А. А. Герцензон в свое время отмечал, что «изучение преступлений с учетом особенностей того или иного региона необходимо для профилактической работы» [4, с. 28]. В полной мере это относится и к изучаемым нами преступлениям. Анализ судебных решений Южного федерального округа, Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов России показал, что основная масса убийств и иных преступлений против жизни совершается в таких регионах и их центрах, как Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Екатеринбург и Свердловская область. Например, в 2013 году в Москве было зарегистрировано 423 убийства, в Московской области — 518; в Санкт-Петербурге — 241 убийство, в Ленинградской области — 162; в Свердловской области — 456 убийств. Для сравнения можно отметить, что за этот период в Саратовской области зарегистрировано 129, а в Астраханской области — 63 таких преступления [5, с. 63—65].

Основная часть изучаемых преступлений женщинами совершается по месту своего жительства в городах и поселках городского типа (63,3%), в сельской местности, соответственно, 36,7%. В городах традиционно совершается наибольшее количество преступлений по сравнению с сельской местностью. Это связано с тем, что именно в городах и поселках городского типа проживает значительная часть населения нашей страны [6, с. 80], и именно в городах совершается наибольшее количество всех преступлений. Например, в 2014 году в городах и поселках городского типа было совершено 78,9% всех преступлений, а в сельской местности только 21,1% [7, с. 47].

Если рассматривать конкретное место совершения преступлений против жизни, то видно, что их основная часть женщинами совершена в квартирах, домах или на дачах (69,4%), то есть местах, связанных с бытовой деятельностью человека. В общественных местах — на улице, в парке, сквере — было совершено 18,8% изученных преступлений. Еще меньшее количество приходится на иные общественные места — магазины, рестораны, дискотеки (3,1%); на вокзалах, станциях, в поездах совершено 3,5% таких деяний; на предприятиях и в учреждениях, то есть по месту работы виновных, было совершено 2,1% преступлений. Оставшаяся часть, а именно 3,1% преступлений, приходится на иные места, в частности лес, реку. Результаты нашего анализа коррелируют с данными других исследователей. Например, М. Л. Подолук также отмечает, что 67% убийств женщинами совершается в квартирах, 3% —

в лесопарковой зоне, 1% — по месту работы виновной [8, с. 12].

Таким образом, видно, что основное число преступлений против жизни женщинами совершается в быту, что дает оснований более подробно остановиться на таких деяниях.

Преступления, совершаемые в быту, часто называют семейно-бытовыми преступлениями, так как они связаны с функционированием такого института, как семья.

С учетом данных других исследований и результатов проведенного анализа можно заключить, что наиболее характерными признаками семейно-бытовых преступлений являются:

1) конкретное место совершения преступления (дом, квартира, гараж, садовый участок и т. д.), то есть место, связанное с бытовой деятельностью виновного и потерпевшего;

2) особые взаимоотношения между преступником и жертвой (супружеские, родственные, соседские, дружеские);

3) наличие конфликта (разового, краткосрочного, длящегося длительное время) между преступником и жертвой;

4) ситуационный, импульсивный, заранее не подготовляемый характер преступных действий.

О том, что значительная часть насильственных преступлений, в том числе в других странах, совершается на бытовой почве, указывают и другие исследователи. В частности, Е. О. Алауханов, характеризуя преступность в Республике Казахстан, пишет, что там более 60% преступлений против личности совершается по бытовым мотивам [9, с. 206].

Как отмечает В. С. Малышев, преступление — это «жертвоприносящий акт», неумолимо и необратимо меняющий жизнь как преступника, так и его жертвы [10, с. 119; 11, с. 27]. Следует отметить, по преступлениям против жизни, как ни по каким иным уголовно наказуемым деяниям, это очевидно, поэтому немаловажным является вопрос о жертве изученных преступлений. Во многих криминологических исследованиях отмечается, что изучение жертвы преступления так же необходимо, как и изучение самого преступника. Это объясняется тем, что зачастую сама жертва преступления своими определенными свойствами и качествами «способствует» совершению в отношении себя преступления [12; 13, с. 35].

Как писал В. Д. Ривман, преступления против жизни и здоровья относятся к преступлениям, виктимный характер которых наиболее очевиден [13, с. 114]. В России, как отмечается в отдельных исследованиях, жертвами насильственных преступлений, таких как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, чаще всего (в 78,4% случаев) становятся мужчины в возрасте 25—30 лет (38%) [Там же. С. 16—17].

Согласно результатам нашего исследования, мужчины становились жертвами преступлений против жизни, совершаемых женщинами, еще чаще (в 82,1% случаев). Лица женского пола погибали от рук женщин гораздо реже (17,9%).

Многочисленные криминологические исследования, в том числе зарубежные, отмечают, что важным фактором совершения преступлений против жизни являются отношения между преступником и его жертвой [14, с. 251; 12, с. 234].

Наше исследование показало, что в большей степени виновные были знакомы с жертвой совершенного ими преступления против жизни (88,7%). Так, 45,9% потерпевших

были мужьями или сожителями виновной; 11,7% — ее знакомым или знакомой; 11,2% — подругой; 7,6% — собственным ребенком; 6,7% — родственниками или коллегами; 6,1% — соседями.

Лишь в 11,3% случаев преступница ранее не была знакома с потерпевшим. Таким образом, большая часть преступниц (88,7%) на момент совершения преступления против личности была знакома с потерпевшим и даже состояла с ним в каких-либо близких отношениях. В этой связи трудно согласиться с М. Л. Подолоком, который отмечает, что женщины, совершившие убийства, лишь в 21% случаев были знакомы с потерпевшим [8, с. 13].

Факт знакомства виновных в совершении насильственных уголовно наказуемых деяний с жертвами своих преступных действий фиксируется и другими исследователями [4, с. 18]. Эта особенность в целом характерна для большинства насильственных преступлений. В частности, В. Д. Ривман применительно к убийствам отмечает, что только 19% жертв не были знакомы с преступником [15, с. 117].

Если рассматривать пол потерпевшего, то в абсолютном большинстве случаев (82,1%) это были мужчины. Женщины потерпевшими были, соответственно, лишь в 17,9% изученных преступлений. Распространенность среди потерпевших мужчин связана, на наш взгляд, с тем, что лица мужского пола более, чем женщины, агрессивны, конфликтны, часто потерпевшие-мужчины сами являются инициаторами всевозможных конфликтов, которые заканчиваются высказыванием в их адрес угроз убийством либо причинением тяжкого вреда здоровью.

Виновные совершали посяательства на жизнь женщин, как правило, по мотивам ревности. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению К., которая в июне 2009 года, приревновав к сожителю свою подругу У., убила ее, нанеся несколько ударов ножом в жизненно важные органы [16].

Характерно, что в изученных преступлениях между преступником и жертвой всегда присутствовал конфликт. Исследование показало, что конфликт между преступницей и жертвой существовал в большинстве совершенных преступлений (77,5% случаев). Различались они лишь по срокам существования. Так, в 15,7% случаев конфликт длился до одного месяца; 12,5% таких конфликтов существовали в течение периода от одного до шести месяцев и 19,0% — от шести месяцев до одного года. Характерно, что большинство конфликтов между преступницей и жертвой существовали длительное время. Так, 30,9% конфликтов длились более одного года, а 21,9% — более двух-трех лет. Таким образом, видно, что большая часть конфликтов, а именно 52,8%, существовали более одного года. В основной массе это конфликты между супругами, сожителями или соседями виновных.

Большинство опрошенных женщин, совершивших преступления против жизни, а именно 89,2%, ответили, что инициатором конфликта, его «виновником» являлся потерпевший, и лишь 10,8% опрошенных считали виновными в конфликте себя.

Многие насильственные преступления носят ситуационный характер. Например, А. Г. Алиев отмечает, что основными криминологическими признаками убийств является их ситуативный, импульсивный характер, часто с внезапно возникшим, неопределенным, неконкретизированным умыслом [17, с. 7]. Это характерно и для изучаемых нами деяний против жизни, совершенных женщинами; большин-

ство из них виновными заранее не планировалось и не подготавливалось, они были совершены исходя из ситуации.

Как отмечает А. Н. Варыгин, ситуационные преступления — это те деяния, которые заранее не планировались преступником, не имели подготовительных действий и были совершены во многом исходя из конкретной жизненной ситуации [18].

По результатам нашего исследования, 82,1% убийств и иных преступлений против жизни, совершенных женщинами, также носили ситуационный характер. Они заранее преступником не планировались и не подготавливались, были совершены в отсутствие очевидцев, которые могли бы препятствовать преступнику, в том числе в провоцирующих условиях. Лишь 17,9% изученных преступлений виновной заранее замыслились или подготавливались. Такие деяния характерны для лиц, действовавших в группе, для лиц, совершивших убийство из корыстных побуждений, или для женщин, устранявших соперниц.

В целом наши данные подтверждаются и другими исследователями. Например, российский правовед, специалист в области криминологии и криминальной психологии Ю. М. Антонян применительно ко всем преступлениям отмечает, что, по имеющимся выборочным данным, женщин, сразу или почти сразу решившихся на уголовно наказуемые поступки, около 60% и лишь 16% заранее обдумывали, где, как, чем, когда совершить преступление. Распределение мужчин по этим признакам не совпадает с распределением преступниц, хотя близко к такому распределению [19].

М. Л. Подолок также отмечает, что только в 16% случаев женщины заранее обдумывали и подготавливали совершенное ими убийство [8, с. 13].

Следует также отметить, что характерной чертой многих насильственных преступлений является совершение большинства из них в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Как отмечает д-р юрид. наук Ю. М. Антонян, «опьянение снимает внутренние запреты, сформированный всей предыдущей жизнью самоконтроль, то есть уничтожает то, что привито человеку цивилизацией, и возвращает, образно говоря, в состояние дикости» [20, с. 152]. Не случайно в состоянии опьянения совершается большинство насильственных преступлений. Например, в последние годы свыше 60% убийств, причинений тяжкого вреда здоровью в стране совершается в состоянии алкогольного опьянения [5, с. 63].

По изучаемым нами преступлениям эти показатели также высоки. Так, 62,7% преступлений женщинами были совершены в состоянии алкогольного опьянения, а 4,6% — в состоянии наркотического опьянения.

Таким образом, исследование показало, что основная часть преступлений против жизни, совершаемых женщинами, носят семейно-бытовой характер, о чем свидетельствуют: конкретное место совершения таких деяний; особые взаимоотношения между преступником и жертвой; наличие конфликта между ними; ситуационный характер таких преступлений и их совершение в нетрезвом состоянии.

В целях предупреждения преступлений против жизни, совершаемых женщинами, необходимо также знать время их совершения и способы, с помощью которых женщины лишали жизни своих жертв.

Изученные нами преступления, совершенные женщинами, преобладают в осенне-зимний период (55,1%). В весенне-летний период совершено 44,9% изученных деяний. Большая распространенность преступлений против жизни

осенью и зимой, на наш взгляд, связана с тем, что в данный период из-за погодных условий граждане больше находятся дома, вне поля зрения других лиц, чаще конфликтуют друг с другом, что и приводит к преступным последствиям.

Рассматривалось нами и время суток, в которое женщинами были совершены изученные случаи преступлений против жизни. Отдельные исследователи, в частности М. Л. Подлюк, отмечают, что большинство убийств женщинами совершается в дневное (с 10 до 18 часов) время, а именно 42% [8, с. 12]. По результатам же нашего исследования, их основная масса (58,7%) приходится на вечерний (с 18 до 24 часов) и ночной (с полуночи до 8 часов) период (29,6%). В дневное время (с 8 до 18 часов) было совершено всего 11,7% преступлений.

Как отмечают ученые, любое преступление совершается посредством осуществления определенных действий (бездействия) субъекта, совокупность которых составляет способ совершения преступления [24, с. 46].

Отдельные исследователи выделяют следующие наиболее распространенные способы совершения женщинами

преступлений против жизни, в частности убийств: использование предметов домашнего обихода — в 35% случаев; холодного оружия — в 20% случаев, в 11% — предметов случайного характера (палки, поленья, камни, молотки). В остальных случаях причинение смерти осуществлялось ногами и руками, путем отравления, удушения, утопления [19; 20; 21; 22; 23]. М. Л. Подлюк, в свою очередь, приводит иные данные: нанесение ударов холодным оружием (77%), бутылкой (6%); путем удушения подушкой или одеялом (4%), поясом от халата (2%) [8, с. 13]. В ходе нашего исследования было установлено, что абсолютное большинство преступлений против жизни женщины совершили путем нанесения жертве ударов холодным оружием (прежде всего кухонными ножами, топорами) — 46,4%; подручными средствами (вилками, скалками, палками, иными предметами) — 26,0%; путем нанесения ударов руками, ногами или удушения — 20,4%; путем отравления — 2,0%; иным способом, в том числе путем оставления в опасности — 5,2%. Выявлены случаи, когда виновные лишали своих жертв жизни несколькими способами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юристъ, 1997. 512 с.
2. Сарычева Н. В. Общие закономерности и региональные особенности женской преступности в Ставропольском крае // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3—2 (53). 2015. С. 165—168.
3. Шнайдер Г. Й. Криминология: пер. с нем. М.: Прогресс-Универс, 1994. 502 с.
4. Герцензон А. А. Социология уголовного права. М.: Юридическая литература, 1970. 286 с.
5. Преступность и правонарушения (2009—2013): стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2014. 179 с.
6. Россия в цифрах. 2013: крат. стат. сб. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. 573 с.
7. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2014 года: стат. сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2015. 58 с.
8. Подлюк М. Л. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых женщинами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 20 с.
9. Алауханов Е. О. Криминология. Общая и Особенная части: учебник. Алматы, 2008. 429 с.
10. Лопина М. В. Детерминанты преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6—1 (56). С. 119—121.
11. Мальшев В. С. Карьера жертвы. Популярно о виктимологии. Донецк: Юрпресс, 2002. 399 с.
12. Сибиряков С. Л., Тазабаев Р. Х. К вопросу о мерах предупреждения насилия в подростково-молодежной среде // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 234—236.
13. Криминология. М., 1995. 704 с.
14. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели; пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. 864 с.
15. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.
16. Уголовное дело № 1-1859/2009 Трусовского районного суда г. Астрахани.
17. Психологический словарь. М.: Педагогика, 1983. 448 с.
18. Данелян Л. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (по материалам Тюменской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 22 с.
19. Варыгин А. Н. О «ситуационной» преступности и ее особенностях // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. ст. Волгоград: ВА МВД РФ, 2014. С. 34—38.
20. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М.: Российское право, 1992. 252 с.
21. Антонян Ю. М., Кужрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 366 с.
22. Павленко О. В. Сравнительный анализ принципов неотвратимости и суровости ответственности: криминологический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 276—279.
23. Сибиряков С. В., Сибирякова Т. Б. Результаты сравнительного анализа уровня защищенности населения Волгоградского региона и его готовности к обеспечению личной безопасности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 258—261.
24. Капица Т. А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 199 с.

REFERENCES

1. Criminology: textbook / ed. by V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov. M.: Jurist, 1997. 512 p.
2. Sarychev N. V. General regularities and regional peculiarities of female crime in the Stavropol region // Historical,

- philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice. 2015. № 3—2 (53). P. 165—168.
3. Schneider H. J. Criminology: translation from German. M.: Progress-Univers, 1994. 502 p.
  4. Gertsenzon A. A. Sociology of criminal law. M.: Legal literature, 1970. 286 p.
  5. Crime and offenses (2009—2013): statistical yearbook. M.: MIAC Russian Interior Ministry, 2014. 179 p.
  6. Russia by the Numbers. 2013: brief statistical compilation. M.: Publishing House of HSE, 2013. 573 p.
  7. Status of crime in Russia in January — December 2014: statistical publication. M.: Russian Interior Ministry GIAC, 2015. 58 p.
  8. Podolyuk M. L. Criminological characteristics and prevention of murders committed by women: Author. Dissertation of the candidate of law. Sciences. M., 2011. 20 p.
  9. Alauhanov E. O. Criminology. General and Special Parts: textbook. Almaty, 2008. 429 p.
  10. Lopina M. V. The determinants of crime in the penitentiary system // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice. 2015. № 6-1 (56). P. 119-121.
  11. Malyshev V. S. Career victim. Popularly about victimology. Donetsk: Yurpress, 2002. 399 p.
  12. Sibiryakov S. L., Tazabaev A. D. On the question of measures to prevent violence in teenagers and youth // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 4 (21). P. 234-236.
  13. Criminology. M., 1995. 704 p.
  14. Criminology / ed. by J. F. Shelly / trans. from English. St. Petersburg: Peter, 2003. 864 p.
  15. Rivman D. V. Criminal victimology. St. Petersburg: Peter, 2002. 304 p.
  16. Criminal case № 1-1859/2009 of Trusovsky District Court of Astrakhan.
  17. Psychological Dictionary. M.: Education, 1983. 448 p.
  18. Danelyan L. V. Criminally-legal and criminological aspects of the threat to kill or cause grievous bodily harm (based on the Tyumen region): Abstract. Dissertation of the candidate of law. Sciences. Tyumen, 2011. 22 p.
  19. Varygin A. N. On the situational crime and its characteristics // Actual problems of criminal law at the present stage: the collection of scientific. Collection of scientific articles. Volgograd: BA Interior Ministry, 2014. P. 34-38.
  20. Antonian Yu. M. Criminality among women. M.: Russian Law, 1992. 252 p.
  21. Antonian Yu. M., Kuzhryavtsev V. N., Eminov V. E. The identity of the offender. St. Petersburg: The Legal Center Press, 2004. 366 p.
  22. Pavlenko O. V. Comparison of the imminence and severity of responsibility: criminological aspect // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2015. № 1 (30). P. 276-279.
  23. Sibiryakov S. V., Sibiryakova T. B. The results of the comparative analysis of the level of protection of the population of the Volgograd region and its readiness to ensure the personal safety // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. № 3. P. 258-261.
  24. Kapitsa T. A. Organization of initial stage of investigation of the murder in the mother of a newborn baby: dissertation of the candidate of law sciences. Krasnodar, 2014. 199 p.

Как цитировать статью: Яковлев Д. Ю. Криминологическая характеристика преступлений против жизни, совершаемых женщинами // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 323—327.

For citation: Yakovlev D. Yu. Criminological characteristics of crimes against life committed by women // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 323—327.
